

Олег МОШНИКОВ
г. Петрозаводск

«Февраль упрямо губы студит...»

* * *

Февраль упрямо губы студит.
Колючей выюги кутерьма...
Не зябни, милая! Отступит
В свои владения зима.

Пусть на дворе лежат сугробы
И щиплет утренний мороз,
Совсем немного надо, чтобы
Поверить сразу и всерьёз

Весне в проталинах игриных,
Когда победный птичий гвалт
Такие выдаст переливы!
Ты знаешь, наступает март

Не по расчетам и погоде
Метельной первого числа —
И в зимний день весна приходит,
Ладонь тепла...

Олег Эдуардович МОШНИКОВ
родился в 1964 году в г. Петрозаводске.
По национальности — вепс.

Окончил Свердловское высшее военное
политическое танко-артиллерийское училище.
Двадцать пять лет проработал на различных
должностях Государственной противопожарной
службы Карелии, регионального МЧС.
Заведующий филиалом Национального музея
Республики Карелия «Марциальные воды».
Автор пяти сборников стихов,
книги переводов вепских поэтов и трех книг прозы.
Член Союза писателей России.
Заслуженный работник культуры Республики
Карелия.

БОЖИЙ КОРАБЛЬ

Вдаль — перекрестием — мачта плыла,
Мачта вторая — венец колокольни.
Сняты разбитые колокола.
В землю вросли деревянные сходни.

Смотрится сверху церквушка — крестом,
Сбоку — фрегат ожидает норд-оста.
Спас Вседержитель, покинув престол,
На капитанский взбирается мостик.

Храм габозерский — парит над тайгой,
С ветром глухого забвения споря!..
Будет душе православной покой
За берегами Небесного моря.

РЫЖЕЕ ЭХО

Восходит тропа, опускаются сходни —
Кивач, Валаам, Марциальные, Кижи...
Аукает леший — феномен природный:
И стая гусей опускается ниже.

И манят зазывно — сосновые волны,
Поморские сказы, карельские руны,
Онего и Ладоги — шёпот любовный,
Болотце, пестрящее выходом рудным.

До берега песне весла доноситься —
Под утро в заливе волна затихает...
Но рыжее эхо, врываясь в столицы,
Вернёт на озёра весенние стаи.

* * *

Новорождённому внуку...
Первую вывел строку.
В радость — отцову науку
Сызнова вспомнить могу.

Встреча в февральском роддоме.
Близость — сквозь детские сны.
Светлый — в сердечной укроме —
Лучик во время войны.

Юным родителям — лада,
Нежной заботы всея...
Подле любимого чада
Крепкая будет семья.

Господи, думать так — сладко,
Каждую строчку беречь:
Ангел парит над кроваткой,
Зыблется мирная речь.

Залюбоваться я вправе
Чудом Твоим в феврале —
Вот кому должно оставить
Слово моё на земле...

* * *

Весна плацдармы летние готовит:
Снега теплее — гуще ковыли...
От первой до закатной капли крови
Кружат донецкой степью журавли.

Как объяснить журавликам свободным —
Шмаляя в небо, в Бога, душу, мать! —
Что перелёт — поротно и повзводно —
Военные должны согласовать?

И в страшном сне не выдумать историй,
Что — сквозь броню — в учебники войдут:
В грохочущем небесном коридоре
Клин журавлей идёт за «Точкой-У».

Куда уставшей стае опуститься,
Трубя с небес, одуматься моля?..
Несут, несут курлычущие птицы
Весенний мир на минные поля.

* * *

Скрипнула сухо оконная створка...
Здравствуй, красавица, Спасская горка! —
Гребни еловые вспенив упрямо,
Есть у карелов своя Фудзияма!
Жители Утуков и Марциальных
Ставят продуманно, первоначально,
В доме с высоким окошком чердак:
Как на ладони вершина!.. А так —
Дюжину надо пройти километров,
Чтобы коснуться зелёного фетра —
Склона замшелой озёрной горы:
Выдай секреты свои до поры,
Мудрость яви, спасогубская Фудзи!

— Осенью будут за озером грузди...

* * *

Соловьиная дорога,
Пособи еще немного:
На скрещенье двух веков —
Дай простора для стихов,
Прозы, ладанки сердечной,
Ради строчки скоротечной —
Шесть десятков лет в пути,
День весенний впереди.
Отпустила — с Богом! — служба:
И натягивать не нужно
Портупею, галифе...
В «Пионерское» кафе
Приведу за ручку внука.
Впрок мужицкая наука:
Будет «Мошка-командир»
Помнить дедовский пломбир,
Ну, а сказку — и подавно!
О веселом, вечном, главном,
О заботе и любви —
Неустанны соловьи!
Путь-дорожка, не пыли,
И позволь мечты мои,
Строчки новые в тетрадь —
До заката записать.